

Чжо Лань безмолвно прижимался к Алексу. Проходили минуты, складываясь в четверть часа, а он всё не двигался.

Раньше ему казалось: столкнись он с Алексом лицом к лицу, его захлестнут эмоции. Он будет безудержно рыдать, бессвязно шептать о том, как отчаянно скучал, совершит какую-нибудь безумную глупость... Но сейчас, когда Алекс стоял перед ним — до невозможного осязаемый и настоящий, — слова просто исчезли.

Ему хотелось только одного: уткнуться в это плечо и замереть в спасительном молчании.

Внезапно сквозь пелену собственных мыслей Чжо Лань уловил какой-то странный шорох.

Он резко повернулся и оцепенел от изумления — окружающий мир рассыпался на части.

И дело было не в гибели иллюзорного мира, а в том, что сама ткань этого пространства воспоминаний раскалывалась на куски, стремительно осыпавшиеся вниз. Сквозь прорехи проступала глухая, первозданная чернота — беспредельная и пустая. Растерянno глядя на ширящуюся бездну, Чжо Лань прошептал:

— Что... это такое?

— Не бойся, — негромко отозвался Алекс. — Просто мир воспоминаний исчерпал себя.

— В каком смысле?.. — Чжо Лань нахмурился. — Если это мой собственный сон, почему я ничего не понимаю?

Пока они говорили, трещины добежали до земли у них под ногами. Иллюзия окончательно растаяла, оставив их парить над бездонной пропастью.

Чжо Лань инстинктивно вцепился в одежду Алекса:

— Где мы вообще находимся? Откуда этот сон? Ведь еще мгновение назад... — Представитель Кровного клана попытался восстановить цепочку событий. — Я ведь был в каком-то Храме, да? Меня заманили в ловушку? Надо же, недооценил я смертных...

Глядя на его растерянное бормотание, Алекс ровным голосом произнес:

— Они тут ни при чем.

— Как это? — возразил Чжо Лань. — Конечно, они замешаны. Выставили твое извятие как приманку, зная, что я не пройду мимо! И как только умудрились его раздобыть? Невероятное

везение...

— Это я привел тебя сюда, — сказал Алекс.

— Да как ты мог меня привести, ты же просто образ из моего... — Чжо Лань осекся. — Погоди. Что?!

Представитель Кровного клана вскинул на него ошарашенный взгляд.

Сначала он оцепенел с совершенно глупым выражением лица, но затем его взгляд сделался испуганным, а губы приоткрылись. До него медленно доходил истинный смысл этих слов, и чем глубже он вдумывался, тем призрачнее становились доводы рассудка. Всё это казалось каким-то безумием.

— Быть не может... — пробормотал Чжо Лань, упрямо цепляясь за внутреннее отрицание. — Неужели мое собственное сознание сыграло со мной столь злую шутку? Решило внушить мне, будто передо мной живой Алекс? Или это чары тех смертных, пред которыми я оказался бессилён?

Эта мысль показалась ему куда более правдоподобной. Взгляд представителя Кровного клана стал тревожным.

«Среди тех людей затесался могущественный чернокнижник? Сильнее, чем я, Гейлардвиль, Альша и Феодоро вместе взятые? Неужели кто-то способен так легко погрузить меня в иллюзию, оставшись незамеченным?»

При мысли о Феодоро Чжо Лань вспомнил о надежном способе спасения из наведенного морока. Он громко призвал гигантского дракона и бога демонов по именам:

— Феодоро Лонпел! Альша!

Тишина. Никакого отклика.

Чжо Ланя и Алекса все так же окружала бескрайняя пустота небытия.

Представитель Кровного клана даже не понимал, на чем держится его тело в этой пустоте. Одно он знал точно: иллюзии создаются не ради забавы. И раз Алекс стоит прямо перед ним, значит, именно он — главное препятствие. Чжо Лань должен был одолеть его, уничтожить или отринуть этот морок. Но глядя на лицо Алекса, он понимал, что у него никогда не поднимется рука.

— Что ж... в этой схватке я обречен на поражение, — горько усмехнулся Чжо Лань. —

Прикончи меня, и дело с концом. Раз уж мне довелось увидеть тебя напоследок, умереть теперь совсем не страшно.

— Неужели ты не хочешь жить? — спросил Алекс. — Но разве не ты когда-то так отчаянно молил о бессмертии?

— Молил, — Чжо Лань грустно улыбнулся. — Но я и так подзадержался на этом свете. Если подумать, те твои греховные осколки ведь тоже были частью тебя. Выходит, все эти века ты незримо был рядом. А теперь, когда я увидел тебя воочию, мне и правда больше ничего не нужно... Вот только знает ли этот морок, как меня убить?

— Знает, — ровно ответил Алекс. — Мое «Обжорство» даровало тебе вечную жизнь, я же волен забрать её обратно.

— Ого, на удивление пронизательный морок, — хмыкнул Чжо Лань. — И смерть будет настоящей? Или я просто закрою глаза здесь, а очнусь наяву?

— Это будет настоящая смерть, — тихо произнес Алекс. — Вечный, беспробудный сон.

— Невероятно... — покачал головой Чжо Лань. — Что же за чародей сотворил эту иллюзию, если ему ведомы такие тайны? Я-то полагал, что оборвать мою жизнь под силу разве что некроманту.

— Я могу избавить тебя от бремени бытия, — сказал Алекс. — Но действительно ли ты жаждешь конца?

—... М?

— Разве твоя нынешняя жизнь столь безрадостна, что ты ищешь покоя? — спросил Алекс. — Вы ведь отлично ладите, не так ли? Если считаешь, что семерых слишком много, от кого из них ты хотел бы отказаться? Или, быть может, кто-то один тебе дороже прочих?

Чжо Лань окончательно запутался.

«Что за странный морок... — представитель Кровного клана в недоумении захлопал ресницами. — Образ Алекса выпытывает у меня, кто из его воплощений мне милее? И что произойдет, если я сделаю выбор?..»

— Тогда я оставляю тебе лишь его одного, а прочие больше тебя не побеспокоят, — ответил Алекс. — Так кого же ты выберешь? Гейлардвилья, верно? Я чувствую твою привязанность к нему.

— Погоди, стой, это совсем не то! — замахал руками окончательно сбитый с толку Чжо Лань. — Мы разве не должны сражаться? Зачем мы вообще это обсуждаем?

— С чего бы мне поднимать на тебя руку? — бесстрастно отозвался Алекс.

— Но разве не в этом смысл любого наведенного сна? — удивился Чжо Лань. — Сначала усыпить бдительность, а потом нанести смертельный удар. Ты ведь сам только что пообещал мне вечный покой...

— Но это не иллюзия, — сказал Алекс.

Чжо Лань онемел.

Вместо объяснений Алекс просто протянул ладонь и мягко прикрыл Чжо Ланю глаза.

Спустя мгновение его рука опустилась.

— Теперь ты понимаешь?

Вот теперь Чжо Лань по-настоящему застыл, не в силах шевельнуться.

До этой секунды он отчаянно пытался найти рациональное объяснение: сон, морок, хитроумное колдовство... Всё казалось вполне логичным. Но стоило ладони Алекса коснуться его лица, как сознание прояснилось с пугающей отчетливостью. Каким бы спасительным ни казался самообман, рассудок безжалостно отверг любые отговорки, обнажая горькую и величественную реальность.

— Ал... А-алекс...

Он не сумел даже выговорить это имя. В голове гудело, а в самую глубь души раскаленным клеймом врезалось осознание:

«Это он. Настоящий... живой Алекс».

«Это правда он!!!»

Чжо Лань инстинктивно сделал несколько шагов назад, будто перед ним вырос не тот, о ком он грезил ночами напролет, а самый грозный и безжалостный противник.

Алекс посмотрел на него:

— Что случилось?

Чжо Лань не мог выдавить ни звука. Мысли бешено кружились в голове, сменяя друг друга: «Это настоящий Алекс!», «О боги, что за вздор я нес секунду назад?..», «Я ведь недостоин даже дышать с ним одним воздухом...»

Он боялся подойти к нему ближе. Сама божественная суть Алекса внушала трепет и рождала непреодолимую дистанцию.

Но сильнее всего Чжо Ланя терзала другая, куда более страшная мысль.

«Теперь он — представитель Кровного клана. А Алекс... Алекс стал Богом. Верно, теперь он презирает его новую сущность. И если в этом золотом взгляде промелькнет тень брезгливости, я и правда предпочту умереть на месте».

Терзаемый паникой, Чжо Лань продолжал пятиться во тьму. Совсем недавно он с обидой недоумевал, почему Алекс позволил Сыну Бога соприкоснуться с их прошлым, но так и не явился к нему самому. Но теперь, когда Бог предстал перед ним во всем своем величии, Чжо Лань малодушно робел. Это была не обычная робкая неловкость, а самый настоящий, укоренившийся в глубине души страх.

Напуганный до предела, Чжо Лань не нашел иного выхода, кроме бегства. Он кувыркнулся в воздухе, обратившись в маленькую летучую мышь, и отчаянно забил крыльями, спасаясь бегством!

В этой крошечной, хаотичной тьме не существовало сторон света, и представитель Кровного клана летел совершенно вслепую, натываясь на невидимые преграды. Он не знал, куда бежит, да и не пытался думать — им владел лишь слепой, первобытный порыв скрыться.

Но стоило Алексу негромко произнести: «Вернись», как Чжо Лань в ту же секунду очутился прямо в его ладони.

Чжо Лань ошарашенно замер:

—!!!

Алекс бережно разжал пальцы, но Чжо Лань не смог улететь. Сила божества мягко заставила его принять человеческий облик и опуститься перед ним.

— Не беги, — Алекс мягко остановил его взглядом. — Я пришел к тебе. Скажи, каково твоё истинное желание?

Чжо Лань застыл на месте, не в силах шевельнуться, и мог лишь неотрывно смотреть на него.

Алекс выглядел в точности так же, как в тот роковой последний день их прошлой жизни: те же золотые волосы, те же сияющие янтарем глаза. Вот только лицо его дышало вечным, невозмутимым покоем, а во взгляде больше не было прежней теплоты и ласки.

Перед ним стоял тот, кого он знал лучше всех на свете, — и в то же время совершенно чужой, недостижимый Бог.

Пронеслись бесчисленные эпохи мучительного ожидания, и Чжо Лань наконец-то встретил его вновь.

Не мимолетное сновидение, не строчки программного кода искусственного интеллекта — перед ним высился тот самый, изначальный Алекс, обретший истинное божественное величие. Он мог мимолетным движением удержать Чжо Ланя в ладони, подчинить его волю, заставив принять человеческий облик, и лишить возможности бежать. Чжо Лань стоял перед ним, не смея отвести глаз, слушал вопросы о заветных желаниях, но в его душе не было места корыстным просьбам.

Достаточно было просто смотреть на него, и слезы хлынули из глаз Чжо Ланя сами собой.

Крупные хрустальные капли покатались по щекам, прокладывая влажные дорожки. Он изо всех сил сдерживал рвущиеся наружу рыдания, и этот безмолвный плач ранил сердце глубже любых стенаний. Зрение затуманилось, и Чжо Лань порывисто, почти зло вытер лицо рукавом — он не смел позволить слезам украсть у него ни единого мгновения этой встречи.

— Тебе так горько? — негромко спросил Алекс. — Что же ранило тебя до глубины души?

Чжо Лань не сводил с него заплаканных глаз:

— Ты!

Алекс на мгновение умолк, а затем вновь вернулся к прежнему вопросу:

— Так чего же ты желаешь, чтобы я сделал для тебя?

— Почему ты при первой же встрече твердишь лишь о моих желаниях? — вскипел Чжо Лань, чувствуя, как страх уступает место многолетней горькой обиде. Он упрямо вскинул подбородок: — Ты ждешь, пока я выскажусь, чтобы тут же исчезнуть? Зачем тогда было беречь старые раны и заставлять меня проживать всё это заново?

— Я вовсе не это имел в виду, — даже обретя божественное величие, Алекс пасовал перед

искренними слезами своего преданного создания. Он тихо вздохнул: — Что ж, заплачься, если тебе так необходимо.

— ... Конечно, сделавшись Богом, ты стал выше земных слез, не так ли? — горько бросил Чжо Лань. — Я искал тебя бесконечно долгие века, копил в душе слова, которые хотел сказать лишь тебе... А ты даже выслушать меня не желаешь? Я настолько ничтожен, что не стою и капли твоего времени? Тогда зачем вообще пришел? Оставил бы меня в покое и выбросил из этого сна!

Алекс видел, что Чжо Лань окончательно поддался чувствам и логика сейчас бессильна, а потому предпочел промолчать.

Но Чжо Лань, уязвленный этим молчанием, продолжал распаляться:

— Ах да, ведь ты теперь — великий Бог, а я — порождение тьмы, представитель Кровного клана. Откуда у тебя возьмется терпение выносить меня? Убей меня, раз и навсегда, чтобы я больше не...

— Я не стану лишать тебя жизни, и впредь не смей заводить об этом речь, — твердо прервал его Алекс. — Прекрати при каждом споре взывать к смерти.

— Но ты сам только что признался, что волен забрать у меня бессмертие! — упрямо бросил Чжо Лань.

— Волен. Но никогда этого не сделаю, — отозвался Алекс.

— Ах ты... — Чжо Лань и сам понимал, что переходит все границы, крича на истинное божество. Но плотина, сдерживавшая чувства на протяжении веков, рухнула, и сдержать бушующий поток он был не в силах.

Он прерывисто вздохнул:

— Если я хоть раз увижу в твоих глазах презрение к тому, кем я стал... мне правда лучше умереть.

— Мой взор никогда не будет обращен на тебя с презрением, — мягко ответил Алекс.

— А если ты сочтешь мою сущность представителя Кровного клана порочной и оскверненной? Мне тоже незачем будет жить на этом свете!

— Подобные мысли никогда не коснутся моего разума, — вновь ответил Алекс.

Чжо Лань опустил ресницы, силясь совладать с дрожью в голосе, а затем вновь уставился на Бога:

— Тогда... могу я обнять тебя? Всего один разок?

Алекс разомкнул руки, приглашая его:

— Безусловно.

— И это... будет считаться моим заветным желанием? — прошептал Чжо Лань.

— Это всего лишь твоя маленькая прихоть, — отозвался Алекс. — Она не имеет отношения к желаниям.

И тогда Чжо Лань бросился в его объятия.

Теперь он наконец-то осознал одну простую истину.

Это единственное, осязаемое до дрожи объятие — и было тем самым сокровенным чудом, о котором он без устали грезил все эти долгие, мучительные века.

<http://bllate.org/book/19532/1997234>